

УДК 340.5; 343.3

DOI: 10.26140/bg3-2019-0804-0092

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© 2019

Филиппова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры уголовного права

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Аннотация. Криминальное банкротство всегда привлекало исследователей, которые неоднократно указывали, что уголовно-правовые запреты существенно отстают от общественных отношений. Это было обусловлено слабой законодательной регламентацией уголовно-правовых норм, низким их качеством и сложностью законодательных формулировок. Криминальное банкротство в современной России занимает достаточно большой пласт экономических преступлений. Нежелание многих предпринимателей цивилизовано вести бизнес и выполнять взятые на себя обязательства порождает преступления в данной сфере. Проблема заключается в том, что на протяжении более чем двадцатилетнего периода действия законодательных предписаний, предусматривающих уголовную ответственность за криминальное банкротство, органами предварительного расследования возбуждено незначительное количество таких дел. Это обусловлено несколькими факторами, которые носят отчасти объективный, а отчасти субъективный характер. Среди объективных причин такого состояния противодействия данным преступлениям следует выделить несовершенство действующего законодательства. К субъективным факторам следует отнести и недостаточную опытность и методическое обеспечение процесса расследования данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: государство, банкротство, заемно-кредитные обязательства, преднамеренное банкротство, кредиторы, преступления, должностные лица, кредитная задолженность, денежные обязательства, Уголовный кодекс РФ.

INTENTIONAL BANKRUPTCY: THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF NORMATIVE REGULATION AND COUNTER MEASURES

© 2019

Filippova Elena Olegovna, candidate of pedagogical Sciences,

associate Professor of criminal law Department

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)

Abstract. Criminal bankruptcy has always attracted researchers who have repeatedly pointed out that criminal law prohibitions are significantly lagging behind public relations. This was due to the weak legislative regulation of criminal law, their low quality and complexity of legislative formulations. Criminal bankruptcy in modern Russia takes a fairly large amount of economic crimes. The reluctance of many entrepreneurs to do business in a civilized manner and to fulfill their obligations gives rise to crimes in this area. The problem is that for more than twenty years of legislative prescriptions that criminalize criminal bankruptcy, a small number of such cases have been initiated by the preliminary investigation bodies. This is due to several factors that are partly objective, and partly subjective. Among the objective reasons for this state of counteraction to these crimes should be the imperfection of the current legislation. The subjective factors should also include insufficient experience and methodological support of the investigation process of this category of criminal cases.

Keywords: state, bankruptcy, loan obligations, deliberate bankruptcy, creditors, crimes, credit obligations, credit debt, monetary obligations, the Criminal Code of the Russian Federation.

При переходе к рыночной экономике первоочередным вопросом становится проблема экономической безопасности государства. Анализ статистики показывает устойчивый рост преступлений, посягающих на данный объект, что свидетельствует о недостаточной эффективности действующего уголовного законодательства и практики его применения по этой категории дел. Многие субъекты предпринимательской деятельности не вполне добросовестны в использовании рычагов ликвидации, прибегая к этим механизмам в противоправных целях.

В этой связи борьба с криминальными банкротствами является одним из значимых направлений государственной уголовно-правовой политики. При этом необходимо учитывать высокий уровень латентности подобных преступлений и сложности в их расследовании. Считается, что термин «банкротство» имеет итальянское происхождение. Этимологически он образован из сочетания двух слов, в дословном переводе на русский язык, означающих сломанная скамья.

Известно, что итальянские торговцы в период средневековья перед своими рядами устанавливали скамью для клиентов, которую ломали в том случае, если были дальше неспособны продолжать коммерческие операции. Между тем исторически само явление несостоятельности значительно старше дефиниции, применяемой для его обозначения. Оно возникло с момента зарождения заемно-кредитных обязательств, поскольку вытекало из неспособности должника их исполнить надлежащим образом. Длительное время должник отвечал за соответствующие нарушения физически, а именно

своим телом и жизнью семьи. В частности, его самого и близких ему людей могли за долги продать в рабство. Подобная мера не считалась наказанием, а представляла собой способ оплаты существующей задолженности. Вместе с тем такая процедура была совершенно неприемлема для афинского и римского общества, считающих приоритетной личную свободу граждан [1, с. 26].

В России формирование представлений о банкротстве, как преступлении, происходило поэтапно. Косвенные упоминания о несостоятельности мы находим в Русской правде. Однако в тексте указанного памятника права сам термин «банкротство» не употребляется. В списках «Русской правды» ничего не сказано о неоплатности либо неплатежеспособности должника, что соответствовало бы современным представлениям о банкротстве. Авторы сборника просто описывают ситуацию, связанную с невозможностью обязанного лица удовлетворить требования своих кредиторов [2, с. 13]. При этом законодатель выделял два самостоятельных вида несостоятельности: несчастную и злонамеренную. Первый был связан с элементом случайности в образовании недобросовестности должника; второй указывал на умышленную направленность его действий, предусматривая более суровое наказание (в частности, допускалась передача обязанного лица в рабство частному кредитору, где он находился до полного расчета с ним).

Несколько позже наказания стали применяться государством, с учетом степени вины должника. Интересно, что отечественное дореволюционное законодательство разграничивало понятия «несостоятельность» и

«банкротство», соотнося их как общее и специальное. Родовым понятием считалась «несостоятельность», ее трактовали широко. Банкротство оценивали в качестве подвида таковой [3, с. 179]. Несколько позже, к ранее выделенным видам, добавилась «неосторожная» несостоятельность. Существенно изменились представления о причинах «несчастной» несостоятельности, которую стали связывать не с виновными действиями самого должника, а с наличием непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий; природных катаклизмов; началом военной компании; недобросовестностью контрагентов по другим обязательствам, вследствие чего должник не мог рассчитаться со своими кредиторами) [4, с. 137].

Уголовная ответственность за подобные действия наступала только при наличии вины. Обращает на себя внимание, что признаки злостного банкротства весьма похожи на законодательную конструкцию составов преднамеренного и фиктивного банкротства в действующем УК РФ. В период правления Ивана Грозного непогашенный долг по тяжести приравнивался к воровству, неплательщика именovali татем. Соответствующие положения были включены в Судебник 1550 года. Согласно Соборному Уложению 1649 года с недобросовестного лица долг взыскивался в двух кратном размере, то есть с применением штрафа-неустойки. Размер и вид наказания зависели от вида банкротства. Так, к субъекту, случайно потерявшему заемные деньги, относились достаточно мягко.

В то же время жестоко наказывали лиц, неспособных рассчитаться с кредиторами из-за пьянства. Действия их считались преднамеренными, поэтому они становились холопами и отработывали взятый заем. Кредитору принадлежало право забрать их имущество в счет уплаты долга. Наказания должнику могло быть отсрочено на три года, если он стал несостоятельным не по своей вине. Если находился поручитель из числа благонадежных лиц, то банкрот освобождался от оплаты процентов и лишь обязан был возратить сумму долга. Допускался выкуп должника другим субъектом, что смягчало ответственность, по существу, переводя ее из уголовной в гражданско-правовую [5, с. 50].

Следующим значимым шагом в развитии законодательства о несостоятельности стали – Устав о банкротствах 1880 года и Устав судопроизводства торгового 1865 года. Примечательно, что для лиц, признаваемых банкротами, в России всегда устанавливались какие-то ограничения, выступающие в качестве дополнения к основному наказанию. Например, в XVIII веке несостоятельных лиц нельзя было назначать опекунами. В XIX столетии их не могли выбирать мировыми судьями; не допускали в корпорацию присяжных поверенных; крестьянам до полного расчета с долгами не выдавали на руки паспорта, с запретом покидать общину [6, с. 37]. После февральской революции 1917 года банкроты, в течение трех лет после признания их несостоятельными, не имели права участвовать в выборах. Установлением подобных ограничений, государство подчеркивало свое отрицательное отношение к такого рода действиям.

В современный период вектором, определяющим нормативные изменения в данной сфере, служит расширение кредитных и товарных отношений, оказывающих влияние на переориентацию общественной оценки конкретных экономических процессов. Некоторые из них выходят за рамки гражданско-правовых отношений, подпадая под уголовную юрисдикцию [7, с. 24]. Корректировка взглядов государства на указанные нарушения влияет на выбор методов правового воздействия в отношении соответствующего круга лиц [8, с. 85]. Процесс перехода от командно-плановой к рыночной экономике происходит в нашей стране достаточно болезненно, не всегда продумано и не вполне последовательно. Продолжают сохраняться рудименты системы социалистического хозяйствования и свойственные ей способы. Мировой экономический кризис; санкции,

применяемые к отечественным товарам и производителям со стороны США и Евросоюза, стали реальным вызовом, проверяющим на прочность эффективность складывающихся экономических подходов [9, с. 490]. Последние факторы, безусловно, оказывают негативное влияние, что привело к росту количества банкротов среди юридических и физических лиц [10, с. 76].

С каждым годом увеличивается количество заявлений о преднамеренном банкротстве, которые подаются в правоохранительные органы. Однако, несмотря на существенные изменения действующего законодательства такие заявления рассматриваются крайне неохотно. Более того, добиться возбуждения уголовного дела данной категории очень сложно. Как правило, должностными лицами выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. За время действия рассматриваемых норм, к уголовной ответственности было привлечено всего несколько десятков человек, которым наказание было назначено условно. Среди причин низкой эффективности раскрываемости данной группы преступлений следует обратить внимание на их латентный характер. Должностные лица, обязанные возбудить уголовное дело, в большинстве своем видят в данных деяниях гражданско-правовые отношения, в лучшем случае ими может быть возбуждено уголовное дело по иным нормам, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против собственности или экономической деятельности [11].

Стабильность экономики позволяет государству выполнять свои социальные обязательства. Пополнение бюджета за счет налоговых и иных отчислений является приоритетной задачей всех хозяйствующих субъектов. Именно поэтому преднамеренное ухудшение финансового состояния организации существенно затрудняет работу как ее самой, так и государства, и всей экономической системы. Стабильность экономической системы залог независимого и финансово самостоятельного государства.

Анализ диспозиции ст. 196 УК РФ позволяет раскрыть объективную сторону преднамеренного банкротства. Исходя из положений действующего законодательства совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей являются признаками объективной стороны состава преднамеренного банкротства. Однако не всегда данные действия могут рассматриваться в качестве преднамеренного банкротства. Преднамеренное банкротство возможно лишь при наличии к тому оснований, а именно действительное положение должника в качестве банкрота.

Проблема заключается в том, что отрасль права, регламентирующая отношения по преднамеренному банкротству, должна определиться со смыслом, который она вкладывает в понятие банкротства. Ввиду этого преднамеренное банкротство в административном и уголовном праве хотя и содержат общие признаки, но они несколько отличаются. Проблема заключается в том, в данной ситуации необходимо разбираться с признаками фактического и юридического банкротства.

Д.Г. Краснов неоднократно в своих исследованиях отмечал, что «различие между фактическим и юридическим пониманием банкротства может оказаться достаточно существенным на практике, поскольку прежде, чем фактические действия (бездействий), заведомо влекущие неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей окажутся подтверждены юридически действительным образом (решением суда), может пройти достаточно длительное время. Кроме того, на это вре-

моя само разбирательство может оказаться парализовано из-за отсутствия у должника денег на проведение процедур банкротства, предполагающих уведомление всех кредиторов, публикации, вознаграждение арбитражного управляющего, выплаты привлекаемым экспертам и специалистам. Совокупность указанных обстоятельств может осложнять на практике привлечение недобросовестных лиц к ответственности» [12, с. 149].

Преднамеренное банкротство – это всегда противоправно. Преднамеренность предполагает заведомость, злой умысел. Для кредиторов не имеет значения почему были совершены такие действия. Для них важно, что они не могут получить причитающиеся им суммы от выполненных в полном объеме обязательств со стороны должника. К сожалению положения Федерального закона не содержат такого понятия как преднамеренное банкротство. Описание данного деяния дается в нормах административного и уголовного законодательства. При преднамеренном банкротстве возникает множество других нарушений, в том числе, и в гражданско-правовой сфере. К таким нарушениям относятся заключенные сделки с нарушением действующего законодательства, преимущественное удовлетворение требований ряда кредиторов, совершение иных действий которые создают видимость неплатежеспособности должника. Это те действия, которые могут быть предотвращены в порядке гражданского права. Данные действия следует отграничить от тех, которые носят уголовно-правовой характер и существенно отличаются от действий в иной сфере.

По мнению большинства исследователей действия, которые совершает виновное лицо, могут заключаться в сокрытии, уничтожении или повреждении имущества, которое может быть использовано для погашения кредиторской задолженности. Данные деяния направлены на то, чтобы создать имеющиеся в действительности, а в большинстве случаев, мнимые условия для неспособности должника выполнить взятые на себя обязательства перед своими кредиторами. Все это способствует увеличению задолженности, росту неплатежеспособности должника, и как следствие отсутствию денежных средств на погашении образовавшихся долгов.

Многие авторы среди таких действий выделяют такие как заключение кабальных сделок, по которым стоимость имущества существенно превышает реальную. Это самый распространенный способ создания условий для неплатежеспособности должника. Независимо от содеянного, а также от факта обращения должника в суд для признания его банкротом, данные действия квалифицируются как преднамеренное банкротство. Преднамеренное банкротство считается оконченным с момента причинения крупного ущерба. Ущерб может быть реальным, а может заключаться в упущенной выгоде. Необходимо установить причинно-следственную связь между совершенными действиями и наступившими последствиями. Между тем, вопрос об упущенной выгоде в уголовном законодательстве остается весьма спорным и противоречивым, что также добавляет проблем правоприменительно [13, с. 284].

Большинство исследователей указывают, что крупным ущербом признается реальный ущерб, который был причинен деянием виновного лица. В то же время нельзя не сказать и об упущенной выгоде, которая во многих решениях суда рассматривается в качестве коммерческой прибыли, о которой законодатель ничего не говорит, но которую практические работники указывают в своих документах и решениях в обосновании своей позиции и вынесенного решения.

Преднамеренное банкротство следует отграничить от незаконных действий при банкротстве, которые предусмотрены в ст. 195 УК РФ. Анализируемые составы существенно отличаются друг от друга характером совершаемых действий. Признаки, содержащиеся в ст. 195 УК РФ, предполагают наличие признаков несостоятельности объективно. Это отличает состав ст. 195 УК РФ

от признаков, содержащихся в ст. 196 УК РФ, которая предполагает создание таких признаков, которые в действительности отсутствуют. Кроме того, и цели, которые ставит перед собой виновное лицо, несколько отличаются в этих двух преступлениях. Деяние, предусмотренное ст. 195 УК РФ, имеет целью существенно уменьшить конкурсную массу. Цель, которую преследует виновное лицо, совершая деяние, предусмотренное ст. 196 УК РФ, – создать признаки банкротства при их фактическом отсутствии.

Понятие «преднамеренное банкротство» содержится в Федеральном законе 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Однако, как нами уже отмечалось ранее, правовую сущность и содержание данного термина нет в данном нормативно-правовом акте. Федеральный закон предусматривает определенные меры прокурорского реагирования для предотвращения преднамеренного банкротства. Прокурор имеет право обратиться в суд при обнаружении признаков преднамеренного банкротства. В данном заявлении он имеет право поставить вопрос о признании должника банкротом.

Уголовное законодательство установило достаточно жесткие сроки наказания за преднамеренное банкротство. В частности, санкция ст. 196 УК РФ предусматривает наказание до шести лет лишения свободы. Такая санкция предполагает отнесение данного состава к категории тяжких преступлений. Деяние, которое рассматривается законодателем как преднамеренное банкротство, предполагает такое действие со стороны виновного лица, которое не позволяет юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Это могут быть требования по денежным обязательствам или обязанности по уплате обязательных платежей.

По существу такие действия приводят к неплатежеспособности должника, поскольку последний не в состоянии погасить свои долги ни своим контрагентам, ни бюджетной системе государства. Но как показывает практика, у должника подчас имеется имущество, стоимость которого значительно превышает размер долговых обязательств. Это позволяет говорить о том, что должник способен рассчитаться по своим долгам. Однако если он не желает расставаться со своим имуществом, затягивает процесс возврата долгов, то в отношении такого должника может инициироваться конкурсное производство. Неплатежеспособность как нами уже неоднократно отмечалось в работе, является признаком банкротства. Однако ее наличие вовсе не означает, что лицо признается банкротом, или может объявить себя таковым.

Действующее законодательство определяет момент возникновения неплатежеспособности. Этот период четко определен в действующем законодательстве. В соответствии с Законом о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. Неплатежеспособность возникает по истечении трех месяцев с момента наступления даты исполнения денежных обязательств. Датой исполнения денежного обязательства в соответствии с действующим законодательством считается срок обговоренный сторонами договора для погашения имеющейся задолженности. Это так называемый срок определенный условиями договора. Помимо этого срок может быть установлен положениями действующего законодательства. И именно при его наступлении должник обязан возратить причитающееся кредиторам.

Законодатель неоднократно менял содержание и описание объективной стороны преднамеренного банкротства. Это было обусловлено не всегда удачным сочетанием терминов, используемых при описании нормы. Подчас это вызывало определенные противоречия при толковании того или иного используемого термина. Следует отметить, что и в настоящее время споры по поводу содержания положений ст. 196 УК РФ не утихают. В связи с этим, в ст. 196 УК РФ в 2005 г. были внесены

изменения. Однако и эти изменения не внесли ясности, поэтому в 2014 г. редакция нормы была изменена.

Описание нормы заканчивается указанием на причинение крупного ущерба. Именно крупный ущерб является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ. Недобросовестное поведение участников экономических отношений существенно отражается на всем экономическом процессе государства, которое озабочено стабильностью экономики, ее инвестиционной привлекательностью. Действия, предусмотренные ст. 196 УК РФ, нарушающие экономический оборот, по своему характеру очень близки к мошенничеству. Если характеризовать мошенничество, то оно представляет собой один из видов хищения, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием. В основе преднамеренного банкротства стремление виновного лица уклониться от выплаты долга своим кредиторам, или выплаты иных обязательных платежей. Несмотря на ряд схожих черт преднамеренное банкротство отличается от мошенничества. Отличие проводится по субъективной стороне и определяется моментом возникновения умысла. Уклониться от возвращения долга или обязательного платежа может быть совершено только в собственных интересах, в то время как мошенничество может быть совершено и в интересах других лиц.

Проблема заключается в том, что когда деяние совершается в собственных интересах его достаточно сложно отграничить от мошенничества. Многими исследователями в этой связи не без основательно отмечалось, что отсутствие четких критериев, которые бы позволяли разграничить данные деяния, данные составы, данные преступления существенно затрудняют квалификацию совершенного виновным лицом. Такое разграничение возможно сделать исключительно на субъективных моментах деяния, которые могут быть установлены только в процессе допроса виновного лица.

В некоторых работах был предложен и иной вариант квалификации. В частности, было высказано мнение относительно ситуации, когда преднамеренное банкротство сопряжено с хищением высказывается мнение о том, что, если преднамеренное банкротство сопряжено с хищением, то такие действия виновного лица следует квалифицировать по совокупности ст. 196 и ст. 159 УК РФ. Нами разделяется и поддерживается данная точка зрения. Более того, такой подход снимает множество проблем, которые возникают на практике в процессе квалификации деяний, сопряженных с криминальным банкротством. Это полагаем существенно упростит и деятельность правоохранительных органов, которые в настоящий момент усматривают в криминальном банкротстве различные формы хищения, злоупотребления положением и т.п., хотя фактически виновное лицо совершил преступления в сфере банкротства.

Следует также отметить, что в некоторых случаях хищение может быть способом совершения преднамеренного банкротства. В качестве примера можно привести такие действия когда руководитель отторгает имущество своей организации в целях дальнейшего его банкротства. В этом случае, его действия охватываются составом растраты вверенного имущества. Итак, формирование законодателем объективной стороны преднамеренного банкротства, несмотря на неоднократные изменения нормы ст. 196 УК РФ не решили всех возникающих проблем в процессе квалификации данного деяния.

Обозначено несколько проблем, которые связаны с квалификацией данного состава: - первая проблема заключается в том, что существенно затруднено отграничение преднамеренного банкротства от составов хищений, а также от составов фиктивного банкротства и неправомерных действий при банкротстве; - остается спорным и дискуссионным вопрос о квалификации действий виновного лица по совокупности деяний, предусматривающих ответственность за хищение и преднамеренного банкротство.

Данные вопросы требуют своего разрешения. Нами разделяется точка зрения тех авторов, которые полагают, что квалифицировать действия виновных лиц следует по совокупности преступлений как хищение и преднамеренное банкротство. Как отмечается некоторыми исследователями, деяния, связанные с криминальным банкротством, совершаются умышленно, точнее преднамеренно или преднамеренно, поскольку намерение совершить преступление формируется до акции, т.е. до начала выполнения объективной стороны данных составов преступлений, что предполагает совершение данного преступления только умышленно [14, с. 301].

В последнее время в юридической литературе мнение исследователей, которые рассматривают вопросы криминального банкротства, несколько отличаются. В них нет единства. По мнению первой группы исследователей форма вины определяется относительно преступления в целом [15, с. 219]. По мнению второй группы исследователей форма вины определяется отдельно по отношению к деянию и отдельно по отношению к последствиям [16, с. 125; 17, с. 161, 164, 167]. Преднамеренное банкротство становится уголовно-наказуемым деянием лишь при сочетании определенных признаков. К таким признакам относятся - умысел и характер последствия.

Однако прежде чем дать характеристику этих признаков следует отметить следующее. Банкротство в качестве последствий предполагает наличие материального ущерба. Данный ущерб претерпевает кредитор, который ожидает возвращение своих активов, но в результате банкротства должника не может их получить. В связи с тем, что должник может не выполнять обязательства в отношении нескольких кредиторов, законодатель предусмотрел правило очередности погашения долгов. Данные правила установлены законодательством о банкротстве. Такой подход существенно упрощает распределение очередности погашения кредиторской задолженности.

Основной целью преднамеренного банкротства является уклонение от уплаты задолженности. Именно ее преследует виновное лицо. При совершении преднамеренного банкротства виновное лицо должно совершить ряд действий, которые позволят ему добиться желаемого. Виновное лицо понимает, что он должен увеличить свои внешние обязательства т.е. кредиторскую задолженность. В то же самое время имущество должника должно не прирастать, а наоборот уменьшаться. Такие действия вызывают определенный экономический дисбаланс в имущественном положении лица, при котором высокая кредиторская задолженность не может быть погашена за счет собственных средств, а также собственного имущества должника. Должник не просто об этом знает. Он хорошо понимает цель своих действий. Стремиться к достижению преступного результата и совершает конкретные действия для достижения этой цели. Данная характеристика субъективной стороны говорит о прямом умысле со стороны виновного лица. На суд возлагается оценка размера причиненного преступления ущерба и характеристика тех последствий, которые наступили. Оценку действиям виновного лица может дать только суд.

Подвергая справедливой критике мнение некоторых исследователей относительно различной формы вины при преднамеренном банкротстве к деянию и наступившим последствиям следует отметить, что двойная форма вины не свойственная для данной группы преступлений. Обоснуем свою позицию более подробно. Виновное лицо и по отношению к деянию, и по отношению к наступившим последствиям действует умышленно. Лицо прекрасно осознает всю незаконность своих действий и тех последствий, которые наступят и причинять материальный ущерб своим кредиторам.

Законодатель исходит из того, что конструкция нормы говорит о деянии, которое может совершить - руководитель или учредитель (участник) юридического лица,

гражданин либо индивидуальный предприниматель. По существу такая конструкция говорит о том, что деяние совершает лицо, которое имеет определенное влияние на деятельность организации или ИП. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в последних изменениях законодатель отошел от безоговорочной конструкции, где субъектом преступления является исключительно специальный субъект. Современное содержание данной нормы предусматривает в качестве виновного лица и общего субъекта. Данные конструктивные особенности определены термином гражданин. В связи с особенностями субъекта данного преступления возникает правомерный вопрос: А будет ли нести ответственность руководитель потребительского кооператива, который совершил такое деяние? По мнению некоторых авторов, ответственность таких лиц наступит не по ст. 196 УК РФ, а по ст. 201 УК РФ.

Следует отметить, что такой подход нивелирует состав преднамеренного банкротства, сводя действия виновного лица исключительно к составу злоупотребления лицом полномочиями. Ведь фактически лицо совершает преднамеренное банкротство. Думается, проблема возникла из-за нечеткой позиции законодателя. Процедура банкротства связанная с определенным процессуальным порядком. В частности, в процессе внешнего управления руководитель должника отстраняется от управления организацией. Внешний управляющий после этого начинает управлять ею пытаясь реанимировать ее деятельность. Никто не застрахован от неправомерных действий такого лица, что может привести к усугублению финансового состояния организации. Возникает вопрос: ответственность по какой норме закона будет нести в данном случае внешний управляющий?

Исходя из системного анализа положений ст. ст. 196 и 201 УК РФ можно сделать вывод, что внешний управляющий не является субъектом состава преднамеренного банкротства. Следовательно, он будет нести ответственность со ст. 201 УК РФ за злоупотребление полномочиями, которые были на него возложены и которые он использовал в нарушении возложенных на него обязанностей. Сложность характеристики субъективной стороны рассматриваемого состава преступления обусловлена тем, что практика применения данных норм весьма невелика, что не позволяет в полной мере изучить данный вопрос. Теоретические размышления не решают возникающую проблему, привнося лишь определенную недосказанность ввиду отсутствия практики.

Умышленное совершение преднамеренного банкротства, а также возникающие правоприменительные проблемы вынудили законодателя исключить цели и мотивы из обязательного признака субъективной стороны. Цели преднамеренного банкротства лишь предполагаются, но не устанавливаются законодателем. По мнению некоторых авторов, банкротство расценивается как преднамеренное в случае, если данные действия совершаются умышленно, однако законодатель посчитал возможным исключить мотивы и цели из субъективной стороны, что говорит о том, что цели и мотивы, которыми руководствовалось виновное лицо для квалификации значения не имеют. Данное установление вполне обоснованно, если иметь в виду, что тот же руководитель может привести возглавляемую им организацию к состоянию неплатежеспособности и неумышленно, пусть даже в результате грубых упущений, ошибок, очевидной экономической безграмотности, посчитав проводимые им финансовые или торговые операции прибыльными, в конце концов думая, что при совершении им действий возможен обоснованный риск. В последнем случае закон привлекать лицо к уголовной ответственности не разрешает, а порой и исключает уголовную ответственность, например, когда речь идет об обоснованном риске. [18, с. 104].

С 01.10.2015 г. процедура банкротства стала применяться арбитражными судами и в отношении физиче-

ских лиц. Сложившаяся судебная практика подтвердила обоснованность данной новации, поскольку сфера кредитных отношений с участием граждан весьма широкая, а неисполнение ими обязательств носит массовый характер. Законодатель разграничивает ситуации, в которых у физического лица есть право поставить в судебном порядке вопрос о признании себя банкротом, а когда такое обращение является его обязанностью. Кроме того, право на подобное обращение в случаях, перечисленных в законе, имеет и кредитор. Если суд признает физическое лицо банкротом, то принадлежащее ему имущество подлежит реализации на торгах. Суммы, полученные от продажи, направляются лицам, заинтересованным в погашении задолженности [19, с. 16].

С целью сохранения перспективных участников гражданского оборота к физическим лицам также применима процедура финансового оздоровления [20, с. 12]. Отмечая в целом положительный эффект новеллы о банкротстве физических лиц, мы вынуждены указать, что она создала почву для возможных криминальных проявлений. Некоторые граждане с целью не исполнять принятые на себя денежные обязательства, прибегают к данной процедуре, при отсутствии для нее достаточных оснований [21, с. 179]. Нередко недобросовестные субъекты создают видимость соответствующих обстоятельств, искусственно имитируя таковые. В подобном случае ситуация переходит из гражданско-правового сегмента в уголовно-правовую плоскость [22, с. 59].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Милова И.Е. К вопросу об истории нормативного регулирования противодействия криминальным банкротствам / Академия права и экономики. - 2018. - № 2(6). - С. 26-31.
2. Русская Правда (Краткая редакция) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. - М., 1987. - С. 13-18.
3. Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы правоприменения и правоприменения в прошлом, настоящим и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. - М., 2016. - С. 179-181.
4. Кашиайкина О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI-XVIII века) // Вестник Академии права и управления. - 2012. - № 28. - С. 137-142.
5. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 1-2. - С. 50-54.
6. Кашиайкина О. Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX-XX вв.) // История государства и права. - 2014. - № 5. - С. 37-40.
7. Селяков Н. А., Крапивина Я. Г. Преднамеренное банкротство как системное уголовно-правовое явление в России // В сборнике: Защита прав человека отраслями российского права Материалы VI межвузовской и IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. ответственный редактор: М. С. Мережкина; НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде. - 2014. - С. 24-26
8. Микова Е.Б. Историко-правовые аспекты формирования института уголовно-наказуемых банкротств в отечественном законодательстве // В сборнике: Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. - Иркутск, 2016. - С. 85-90.
9. Кудрявцев А.Г. Тенденции уголовно-правовой политики и формирования уголовного законодательства в сфере охраны отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 1. - С. 490-504.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России / Волженкин Б.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. - 765 с.
11. Маркова Д.А., Полежаев Т.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 269-271.
12. Краснов, Д.Г. Проблемы правовой оценки криминального банкротства / Д.Г. Краснов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. - М.: ООО «К-Пресс», 2008. - № 5. - С. 149-150.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. - М.: ИНФРА- М, 2012. - 560 с.
14. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. - 2-е изд., перераб. и доп. -

М.: Юрист, 2010. - 345 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 1069с.

16. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Лопашенко Н.А.; Науч. ред.: Прохоров Л.А. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. - 184 с.

17. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности: монография / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М., 1998. - 296 с.

18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. О. Г. Ковалев. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 688 с.

19. Батрова Т.А. Выявление, квалификация и доказывание фактов неправомерных действий при банкротстве физического лица. Рязань, 2016. - 27 с.

20. Панкратьев С.В. Экономические отношения на современном этапе. - СПб., 2016. - С. 12.

21. Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы понимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. - С. 179-181.

22. Бруско Б. Оспаривание фиктивной кредиторской задолженности при банкротстве: актуальные научно-практические вопросы // Хозяйство и право. - 2015. - № 7 (462). - С. 59-68.

Статья поступила в редакцию 23.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019